

Уже на второй день пути до Салии мне показалось глупым продираться сквозь лес, постоянно сверяясь с трактом, чтобы не заблудиться. Убедившись за это время, что по дороге изредка ездят туда-сюда лишь телеги, груженные разным добром, и не найдя среди них никого, похожего на всадника в белой робе, я решил снова выйти на нормальную тропу. Не думаю, что церковь продолжает охоту за мной.

Как и сказал мне Саймон, дорога до Салии заняла пять суток, и большую часть пути приходилось идти через, казавшийся мне уже бесконечным, лес. Этот оказался гораздо беднее леса Хиромонта — за все время я нашел лишь парочку “обычных” ингредиентов: цветов и несколько видов трав, растущих у обочины. Если их и можно будет продать, то совсем за копейки, потому я решил оставить их себе, чтобы как-нибудь позднее поэкспериментировать с алхимией. Я в любом случае планировал ей заняться, ведь мне, как минимум, нужно было найти замену украденным чертовым инквизитором зельям, чтобы продолжать поддерживать свою легенду о зельях Неуязвимости. Правда те двое церковников теперь считают, что сила была не в зельях, а в кольце, которое я специально оставил для отвода глаз, ну да надеюсь, что судьба меня с ними больше не сведет. Перед остальными я всё ещё намерен поддерживать старую историю, чтобы никому не пришло в голову покушаться на ничем не примечательную палку у меня в руках.

Вспоминая, что мне рассказывал Саймон, конец моего путешествия до Салии должен был ознаменовать крутой подъем на холм, и вот, на утро пятого дня, я действительно забирался по идущей зигзагом вверх дороге. Чем дальше в гору, тем реже становился лес, уступая место высокой траве и цветам. Наконец, я забрался на ровный участок вершины, где меня чуть не сбил резкий порыв холодного осеннего ветра. Прищурившись от него, и бьющего по глазам утреннего солнца, я взглянул на картину, открывающуюся внизу холма.

— Вот это да... — не сдержался я.

Под холмом, от горизонта до горизонта простиралась обширная зеленая равнина; поля шли волнами от сильного ветра. Вдоль, через весь этот простор, проходила река, по которой сновали сотни лодок разных размеров, создавая впечатление плотного автотрафика в час пик. Они держали путь в город, построенный прямо на этой реке — город, который я и искал. И он огромен! Да по сравнению с ним городок Хиромонта просто деревня какая-то! Этот, окруженный со всех сторон надежной зубчатой стеной, был под завязку набит выглядящими куда богаче каменными домиками с веселыми, разноцветными черепичными крышами, хорошо видимыми с моей высоты. Во все стороны от городской стены расходились крупные деревянные усадьбы со своими хозяйствами: полями и пастбищами с домашним скотом. А справа от меня, на холме куда более высоком чем тот, на котором стоял я, располагался просто исполинских размеров замок, причем весьма странной формы — он напоминал прямоугольный монолит, на котором уже позднее, из другого более примитивного материала понастроили башенки и пристройки, а также стену вокруг. Интересно, владелец этого замка, случаем, не сюзерен г-на Дореаса? Я сомневаюсь, что такая грандиозная постройка принадлежит кому-то меньшему, чем графу.

С вершины холма этим зрелищем можно было наслаждаться еще долго, но пора было и выдвигаться. Отсюда казалось, что до Салии рукой подать, но это явно было не так, и идти мне пришлось бы еще не менее получаса. Отдохнув после длительного подъема в гору, я куда бодрее зашагал в сторону этого сказочного города, полный уверенности, что тут-то я

задержусь надолго.

По пути к воротам, мне пришлось вклиниться в поток крестьян с телегами, везущих разное добро на продажу в город. У ворот всех останавливала стража, которая, как я понял из обрывков разговоров гудящей толпы, пропускала через ворота только жителей города, торговцев с лицензией и еще тех, у кого была какая-то грамота. У меня ничего из этого не было, и это заставляло слегка нервничать, но я все ещё верил в свой сертификат охотника за сокровищами, потому честно прождал, пока не придёт моя очередь оказаться в узком коридорчике, куда проходил весь пеший люд без телеги или верхового животного.

— Здрасьте, добро пожаловать в Салию, — не глядя на меня протараторил молодой стражник, закрытый от меня решеткой в полутемных служебных помещениях городской стены. — Давайте ваше гражданство королевства Вихт, или грамоту на свободный въезд.

Я помялся с ноги на ногу и достал из рюкзака единственный имеющийся документ, удостоверяющий мою личность.

— Я полагаю, регистрации в гильдии охотников за сокровищами должно хватить в любом случае?

— А? Регистрация? — стражник, наконец, поднял на меня замыленные глаза и опустил их на протянутый ему пергамент. — Эй, у меня тут приказ, пропускать тех, у кого есть гражданство с печаткой нашего города... Или торгашей, у них тоже печатка такая, большая, красная.... У тебя тут ничего такого нет, поэтому... Следующий.

— И я из-за этого не могу просто войти в город?! Да ты должно быть шутишь!

Теперь я начал слегка паниковать. Если мне после почти недельного путешествия даже в городе остановится не дадут, то у меня просто кончатся припасы, не говоря уже о том, что я не знал никаких других городов поблизости. А возвращаться в городок Хиромонта я решительно не хотел.

— Как я уже и сказал, у меня приказ... — продолжал гнуть свое стражник.

— Да ладно, это же полная чушь! Я слышал, что охотники третьего ранга с этим документом уже в другое государство спокойно попасть могут, так почему я с таким же не могу просто пройти за городские стены?

— Ранги? Это чё еще? Я во всем вот этом вашем не разбираюсь, ясно? У меня работа простая...

— Да послушай же, — я все еще был полон надежд победить безжалостную бюрократическую

машину в лице пустоголового стражника. — В этой вашей лицензии торгашей, как и в грамоте на свободный въезд наверняка даже нет никаких данных, которые говорят, что они принадлежат конкретно этому человеку, есть лишь эта твоя печатка. С таким документом в город может пройти буквально кто угодно, может даже воры, которую эту бумажку просто стащили, да в них вообще нет никакого смысла!

Стражник с видимыми усилиями постарался осознать, что я пытаюсь сказать.

— Ну дык и в твоей бумажке тогда тоже нет смысла. Может и ты ее стырил у кого?

Ну ладно, допустим стражник не настолько тупой.

— Да и печатка тут у тебя маленькая, не то что в грамоте. Не доверяю я ей, — с серьезным видом заявил он.

Уже беру свои прошлые слова назад.

— Ну хорошо... Теперь мы с тобой пришли к выводу что вся ваша система работает через задницу и ни один документ не имеет смысла. Но ты тут уже тучу народа с этими бессмысленными бумажками пропустил, может и я пройду?

— Ну так-то есть один вариант, — у стражника заблестели глазки, — за небольшую плату, понимаешь?

— Ага, значит ваша система работает даже через еще более глубокую задницу чем я думал. И много ты на этом зарабатываешь, можно узнать?

— Можешь остаться за воротами, умник, как знаешь! — насупился он. — Но я ведь много не прошу, всего лишь...

— Что тут происходит? — внезапно вклинился в разговор коренастый страж с пышными усами, подобравшись к парню из-за спины. — Что еще за разговорчики с гражданскими?

— А, так это... Тут один без гражданства королевства и грамоты пропуск получить хочет.

— Ну и какого черта он еще здесь? Я знаю, что ты на этом месте первый день, но ты же должен понимать, что тех, кто личность подтвердить не может нужно гнать в шею!

— Да есть у меня документы! — я разъяренно помахал бумажкой у них перед носом. — У вас тут осадное положение что ли, раз вы даже документы из гильдии не принимаете?!

— Из гильдии? Охотников? — усатый выхватил мой документ и посмотрел на свет. — Бумага... та. Печать, подпись, чернила... Генри, мать твою! Я же тебе говорил, что охотников пропускать с первого ранга — всех, кто прошёл испытательный срок! А этот второго — этот документ даже сильнее гражданства!

— Но я-то думал...

— Ну, дубина, — усатый согнал молодого с места у решетчатого окна и сам уселся на него. — Я вас сам впускаю. Еще на всякий случай пропуск выпишу, чтоб такие увальни вас больше не тормозили. Господин Апрель, так?.. Ну вот, готово. Добро пожаловать в Салию, столицу самого северного региона нашего королевства. Если будете искать у нас филиал гильдии, то вам надо идти на Лиловый мост, это самый большой из трех в городе. Где-то в двадцати минутах ходьбы от этих ворот, вам любой местный дорогу подскажет.

Похоже, этому Генри крайне повезло, что усач не услышал последнюю часть про его “вариант за небольшую плату”, и что у меня сейчас совсем не было настроения выяснять с кем-то отношения. Я с благодарностью выхватил квадратную бумажку (с большой, красной печаткой, между прочим) и убрал ее вслед за гильдейской регистрацией. Теперь, я и в правду собирался в гильдию — мне необходимо было как можно раньше проконсультироваться там по одному вопросу, связанному с моей безопасностью.

От ворот, я как можно скорее вышел к реке, чтобы не пропустить нужный мне мост, и сейчас шагал по аккуратно уложенной серыми кирпичиками набережной. Справа от меня протекала река, по которой неспешно плыли десятки корабликов разного назначения — кто-то груженный мешками и ящиками, кто-то пассажирами, тесно прижатые друг к другу на узких скамейках. Владелец одной из гондол спросил меня, не хочу ли я в комфорте доплыть хоть до другого конца города “за символическую сумму в 1 серебряный”, но я вежливо отказался, мне хотелось рассмотреть город, в который меня занесло, в своём темпе.

Далеко впереди, над рекой, маячил силуэт моста, причем настолько громоздкого и широкого, что прямо на нем были построены несколько довольно высоких зданий. Полагаю, это и есть мост Лиловый. Правда не понятно, почему лиловый, этого цвета я там совсем не увидел — он был из того же серого камня, что и все вокруг.

По левую руку, занимая первые этажи у всех трехэтажных домов, располагались небольшие магазинчики. Несмотря на скромные размеры помещений, выглядели они весьма приятно глазу и даже богато — яркие вывески, витрины из прозрачного стекла, а некоторые украшены витражами. Я пытался вычленил из обычных вывесок с нитками, ножницами, расческами, сапогами и прочим хоть какие-нибудь интересные, и действительно нашел парочку: первая изображала открытую книгу (туда обязательно надо заглянуть, узнать побольше о окружающем мире в моей ситуации очень важно), а на второй висели внушительного вида часы. Часы привлекли не только тем, что я давно был вынужден ориентироваться только по солнцу, что крайне неудобно, но и сама вывеска завораживала. Часы на ней будто целиком вырезаны из куска неведомого радужного минерала, а циферблат, скрытый за граненым

хрусталем, имел четыре стрелки, покрытые драгоценными камнями. Вместо цифр, стрелки указывали на странного вида символы, которые мне ни о чем не говорили. Интересно, это нормальные часы для этого мира? Возможно, это обыденная вещь, которая только мне подсознательно кажется непривычной. Сейчас, кстати, эти часы со своего законного места на вывеске с пыhtением снимал низенький бородатый мужичок, балансируя на приставленной к магазину деревянной лестнице. Я, конечно, обязательно загляну сюда, но стоит учитывать, что до сих пор я видел карманные часы только у г-на Дореаса, и если позволить их себе могут лишь дворяне, то мне пока не стоит даже мечтать о таких. Но прежде всего я хотел посетить гильдию, потому продолжил путь, оставив и эту лавку позади. Мне нужно было до конца урегулировать сложившуюся ситуацию с Церковью Икаруса, и вряд ли мне поможет с этим кто-то, кроме гильдии, в которой я теперь состою.

Так, неспешно оглядывая магазины и проплывающие мимо лодки, я вышел к Лиловому мосту.

Он действительно оказался очень большим — на грубом булыжнике моста могли в один ряд проехать, наверное, повозок десять, не меньше, а сейчас на нем было не протолкнуться от народу, переходящего с одного берега на другой. А по краям моста стояли каменные строения — три из них особенно выделялись среди обычных зданий. Одно явно было нужной мне гильдией (на последнем этаже красовалось круглое витражное окно со знакомым мне изображением: головой дракона со страшной раной на шее), второе с небольшой часовой башней, предполагаю, ратуша, а третье было... белым храмом с высокой колокольней. От него я раздраженно поморщился — ну вот надо было им попадаться у меня на пути прямо сейчас?

Косясь на здание, к которому я бы предпочел и на пушечный выстрел не подходить, я, проталкиваясь через толпу, чуть не пропустил нечто, практически перегораживающее вход в гильдию. Удивительно, что я не заметил это раньше, так как громоздкая конструкция издавала непрекращающийся свист и грохот.

Это “нечто” смотрелось в данном окружении настолько неуместно, что я, поначалу, даже не понял, на что я смотрю. И я явно был не единственным, кто так думал — множество людей, нервно таращились на гремящее-шипящее устройство и переходили на другую сторону моста, оставив вокруг него пузырь свободного пространства. А я один наоборот, приближался, чтобы осмотреть его всех сторон.

Нечто явно было средством передвижения — с колесами, крышей — вроде кареты, но полностью сделанной из металла, напоминающего латунь. Окна по бокам кареты отсутствовали, а на высоком месте кучера были не вожжи, а куча рычагов по обе стороны от сидения и большой круглый руль. У меня в голове вертелось какое-то более подходящее слово, чем карета, но я никак не мог вспомнить...

И вот, обойдя странную штуковину, я обнаружил сам источник громкого шума — огромный цилиндрический бак спереди, который заменял карете лошадь и испускающий из трубы наверху густой столб пара. В мозгах внезапно щелкнуло.

— Это же автомобиль! — ошарашено воскликнул я. — С этим, как его... паровым двигателем?!

Почему-то мне казалось, что это наиболее точно описывает диковину передо мной, но откуда я это знаю? Я явно вижу подобную штуку впервые.

— Вообще, да. Смотрю, ты бывал в Вахинтезе? — внезапно раздался голос со стороны дверей в гильдию. Там стоял человек, загородив собой проход.

Окликнувший меня человек оказался мускулистым мужиком с неестественно бледной кожей; такими же белыми, будто обесцвеченными, короткими волосами и красного цвета глазами. Одет он был в явно дорогуший белоснежный камзол, который смотрелся бы на нем эффектно, если бы тот не был наполовину расстегнут, помят, а рукава небрежно подмяты под локти. А на здоровенных кулаках у мужчины красовались массивные, бандитского вида кастеты.

— Эй, прием? — он пощелкал пальцами у меня перед носом. — Тут мало кто сможет опознать новейшую технику дворфов. Ты из Вахинтеза, спрашиваю?

Я пока вообще не был уверен, что хочу с ним разговаривать, как минимум потому, что обилие белых цветов на нем вызывало у меня не лучшие ассоциации. Ну-ка, кто ты?

Особь 8, "Подводник"

Возраст: 100% (стабильно)

Раса: человек/гигантская молотоглавая акула-альбинос

Мудрость: 0; Тело: 10; Смертоносность: 5

Описание: Представитель печально известного отряда Альбиносов — искусственных людей, созданных под ответственностью гильдии Охотников за сокровищами для выполнения их внутренних поручений особой важности. Секрет создания подобных химер строго засекречен. Создатель химеры: доктор Ганс Лимстоун.

Что это еще за описание такое? Человек-акула, химера? Вообще, звучит жутковато, но я был хотя-бы успокоен тем, что он никак не связан с церковью, расположенной неподалёку. Да и ведет он себя вполне по-человечески, так что все в порядке. Потому, я снова перевел взгляд на чудесную машину.

— Но как оно здесь... Вообще, что это?

— Так ты ж сам только что ответил, нет? “Автомат с паровым двигателем”, во. Ну, так нам сказали, когда эту штуку выдали, — он пожал плечами и тоже поглядел на объект моего внимания. — Я черт его знает, как она работает, если честно, это у дворфов-инженеров спрашивать надо.

— Да это я вроде понимаю... На вот этом паровом двигателе, — я напрягал память, но постоянно упирался в некую непреодолимую пустоту. Это что, знания моего старого тела, моей души, перенесшийся из другого мира? Было бы здорово, если от неё ещё что-то осталось, вроде воспоминаний.

Тяжелая, бронированная дверца сбоку отворилась, и оттуда высунулась женская голова с длинными белыми волосами.

— Эй, ты с кем тут болтаешь, Восьмой?

Я посмотрел на выбравшуюся из автомобиля девушку, которая в ответ уставилась на меня острым взглядом красных глаз. Они с мужчиной имели слишком похожие черты, как близнецы: те же неестественно белые волосы и кожа, будто ее тоже надолго уронили в чан с отбеливателем. Однако на этом сходства заканчивались — девушка выглядела гораздо собраннее и серьезнее. В отличие от безалаберного бандитского вида мужчины, у нее в поведении прямо сквозило выправкой военного — острые, красные глаза быстро окинули меня с ног до головы, оценив опасность; рука покоилась на рукояти узкой рапиры на поясе.

Особь 2, “Ищейка”

Возраст: 100% (стабильно)

Раса: человек/исполинский цербер-альбинос

Мудрость: 4; Тело: 4; Смертоносность: 7

Описание: Представительница печально известного отряда Альбиносов — искусственных людей, созданных под ответственностью гильдии Охотников за сокровищами для выполнения их внутренних поручений особой важности. Секрет создания подобных химер строго засекречен. Создатель химеры: доктор Ганс Лимстоун

И с ней практически то же самое. Похоже, тут целый отряд этих Альбиносов.

— Дай угадаю, — девушка лениво оперлась о корпус автомобиля, но руку с оружия так и не убрала, — ты снова выцепил какого-то левого человека посреди улицы и решил с ним потрепаться?

— Вообще-то, на этот раз не левый, — оскорбленно воскликнул он. — И вообще, он сам подошел. Представляешь, чувак знает про эту штуку, наш автомобиль! Так что, — он снова обратился ко мне, — ты типа инженер, как все эти дворфы?

— Инженер? — я, наконец, оторвался от созерцания красивой девушки-альбиноски, пока это не стало выглядеть совсем уж странным с её стороны. — Не-не, я просто... что-то знаю о них, вроде. Там, впереди — котел с водой, а вот тут должен быть паровой двигатель, так?

Мужик оживленно покивал и улыбнулся, обнажив жутковатые, подточенные треугольные зубы — будто и в правду акульки.

— Так и есть, точно! Вот ведь, и в правду разбираешься! Это специальный прототип, его даже в Вахинтезе пока в обиход не запустили. Тебе интересно?

— Еще как! — искренне отозвался я. Никогда еще я не чувствовал себя настолько близко к тому, чтобы вспомнить что-то о своем прошлом Я.

— Короче, слушай! Эта машинку собирали лучшие технари Вахинеза по особому заказу гильдии, специально для нас, чтобы мы по всей Восточной стороне не просто ездили, а прямо летали! Она оснащена каким-то супер-навороченным паровым движком — мне сказали, что его мощность два с половиной псевдодракона, но я не знаю, насколько это много. Хотя, наверняка, очень много, так как гоняет она — будь здоров! На полной скорости быстрее даже самой быстрой лошади в несколько раз, так что мы домчали сюда из...

— Проклятье, может ты ему еще и экскурсию по салону устроишь?! — разозлившись, крикнула девушка.

— Отличная идея, Вторая! Парень, хочешь взглянуть?

— Эмм, — я покосился на девушку, которая, казалось, сейчас взорвется. — Не думаю, что она и в правду это имела ввиду.

— Восьмой, еще одно слово, и я точно расскажу отцу о том, как ты треплешься о секретных разработках с кем попало!

— Эй-эй, не с кем попало же! Кто попало в технологиях дворфов не разбирается, — он примирительно поднял руки, но его энтузиазм явно поугас. — Т-только бате не рассказывай, ладно? Прости, парень, но экскурсии походу не будет...

— Да ладно уж, переживу, — чуть не засмеявшись, ответил я. Сначала этот парень показался мне крайне опасным, из-за характеристик и бандитского вида, но вёл он себя словно подросток. Получается, они и в правду брат с сестрой, или под отцом имеют ввиду того доктора, создателя химер?

— Эй, гражданский, — нахмурившись, повернулась ко мне девушка. — Лучше забудь все, что говорил тебе этот придурок, потому что... Ох, чёрт.

Внезапно осекшись, она уставилась на кого-то у меня за спиной.

— Что вы тут двое устроили, — произнес за мной вкрадчивый, убийственный голос.

Я резко отскочил и обернулся, чуть не выронив из рук Орешник. Только у одного человека о сих пор я совсем не слышал шагов и не ощущал никакого присутствия — у Фолка, но теперь этот список расширен до двух.

Особь 1, "Хищный"

Возраст: 100% (стабильно)

Раса: человек/плотоядный нетопырь-альбинос

Мудрость: 2; Тело: 2; Смертоносность: 11

Описание: Предводитель печально известного отряда Альбиносов — искусственных людей, созданных под ответственностью гильдии Охотников за сокровищами для выполнения их внутренних поручений особой важности. Секрет создания подобных химер строго засекречен. Создатель химеры: доктор Ганс Лимстоун.

Одиннадцать смертоносности, невероятно. Третий член отряда Альбиносов оказался мужчиной, закутанным в длинный, серый плащ с капюшоном. Лицо было завёрнуто в такой-же серый шарф, а из-под капюшона, будто пылающие угли, сверкали красные глаза. Одарив меня пронзительным взглядом, он слегка поклонился.

— Не хотел вас пугать. Не обращайтесь внимания на моих коллег-недоучек, — те двое ощутимо вздрогнули от этих слов. — Вы собирались войти в гильдию?

— А-ага, я хотел... — начал я, но тот меня перебил.

— Вход в гильдию сейчас закрыт для посетителей, пока проводится расследование.

— Расследование? — не понял я.

— Д-да, мы тут по важному делу, — пришла в себя девушка. — Ты же клиент, пришел оставить заказ? Погуляй пару часов, и когда мы уедем, гильдия будет открыта.

— Нет, он не клиент, — отрезал Хищный. Или, наверное, Первый, ведь до сих пор они называли друг друга по номерам, а не по этим кличкам... Странно так относиться к людям. — Похож на обычного, но не обычный. Этот посох сделан как оружие.

Вот это да. Надеюсь, это просто интуиция, а не что-то вроде моего Любопытства. В любом случае, я попытался спрятать Орешник подальше от немигающего взгляда Первого.

— Слушайте, я просто хочу внутрь, у меня важное дело. Охотникам можно войти, я правильно понимаю?

— Можно, — кивнул Первый. — Документы.

Он быстро оглядел протянутую мной регистрацию в гильдии и раздраженно выдохнул:

— Совпадения. Ненавижу совпадения.

— Что опять не так с моими бумагами? — устало спросил я. Не хочу сегодня снова сталкиваться с бюрократическим кошмаром.

К Первому подскочили двое его напарников и тоже уставились в грамоту.

— Да ладно! И подумать не мог, что ты тот самый Апрель! — удивленно воскликнул человек-акула.

— Какой еще “тот самый”? — еще более устало, спросил я. Когда я слышал подобную фразу в последний раз, вообще ничего хорошего не последовало.

Человек в капюшоне взглянул сначала на меня, а потом на Восьмого.

— Ему можно рассказать.

Восьмой с энтузиазмом покивал, и начал:

— Ты ведь по-любому помнишь Романа, главу гильдии охотников из города Хиромонта? Ну, знаешь, тот парень, который продал информацию о тебе девушке, пытавшейся тебя обокрасть.

— Конечно, но причём тут он?

— Да ты слушай, — он положил могучую руку мне на плечо, и меня ощутимо повело в сторону, — где-то пять дней назад в Главный Совет гильдии пришло анонимное письмо, в котором весьма красноречиво описывалось, как этот Роман долгое время нарушал целый ряд пунктов из Кодекса Седрика, основного устава гильдии. И этот придурок, поняв, что его делишки на стороне вскрылись, решил от нашей гильдии спрятаться. Вскоре после того, как руководство отправило сообщение, что над ним будет суд, Роман обратился на черный рынок, в поисках кого-нибудь, способного относительно безопасно отправить его за Магорт. На него вышел один ушлый агент, который поняв, что перед ним перебежчик из гильдии, решил, что будет куда выгоднее перепродать информацию о нём нам.

— Вроде того, и нас отправили его выловить, — добавила Вторая, недовольно покосившись на здание гильдии. — Только для начала заставили поноситься со страшным видом по всем филиалам в Салийском графстве и перевернуть у них всё вверх дном. Гильдия никогда не упустит такого повода напомнить, что она всё ещё строгая и жестокая.

— Вторая, хватит, — подал суровый голос Первый.

Та фыркнула и запрыгнула на высокое водительское кресло автомобиля, скрестив руки на груди.

— Но разве вы не торопитесь? — удивился я. — Роман ведь мог бы уже сбежать в другое место.

— Не сбежит. Вторая уже взяла его след, — уверенно заявил Первый. Похоже, не даром эту девушку прозвали Ищейкой.

— Ага, не волнуйся! — сказал Восьмой. — Положись на нас, уж мы-то поймаем последнего фигуранта твоего дела! Мы ж профессионалы.

— Почему, интересно, “последнего”? Вы что, не знаете?

Я оглядел этих троих. Девушка и крепкий парень непонимающе переглянулись, а по внешнему виду человека в капюшоне ничего нельзя было понять. Похоже, они и в правду ничего не знают о участии церкви в этом деле.

— Насколько мы знаем, девушка по имени Хельга, которую в прошлом выгнали из гильдии, решила на тебе заработать, — начала Вторая. — Она вышла на ушлого главу гильдии, который,

используя свое положение, помог ей втереться тебе в доверие. Но девушка по своей неосторожности погибла, а бывший глава пустился в бега. Неужели мы что-то упустили?

— Да, упустили. Хельга действовала не сама. В общем, я и в гильдию сегодня хотел обратиться именно с этим вопросом...

— Стоп, — внезапно прервал меня холодный голос Первого. — Догадываюсь, о чем ты. Ни о чем не говори. Иди за мной.

Вторая, кажется, хотела было протестовать, но быстро проиграла войну в гляделки с Первым.

Развернувшись, Первый скрылся за двустворчатыми дверями гильдии, которые захлопнулись за ним. Я оглянулся на двух альбиносов, которых, похоже, решили оставить в стороне от предстоящего разговора, но Вторая лишь опустила взгляд в землю, а Восьмой, нервно насвистывая, скрылся за машиной.

Делать нечего, я последовал к двери. Внутри огромного зала, не смотря на разгар рабочего дня было очень пусто, только за стойкой носились и кричали друг на друга несколько суетящихся сотрудников. Что странно, Первого уже нигде не было видно. Он же никак не мог успеть далеко уйти всего за пару секунд...

— Эй, вы! — пожилой мужчина в официальной одежде, с тонкими усами и козлиной бородкой, стремительно мчался ко мне. — Гильдия сейчас закрыта, у нас тут... Экстренное положение. Вход только для охотников.

Не успел я и слова в свое оправдание вставить, как со стороны стены рядом со входом, где, я мог бы поклясться, еще недавно никого не было, раздался голос Первого:

— Он со мной.

— А вы кт... А-аа! Г-господин Альбинос, а-а я вас и не признал сперва, — старик, натянуто улыбаясь, подергивал воротник дорогой рубахи под черным костюмом. — П-простите глупца, умоляю!

Первый стрельнул красными глазами в мою сторону, и двинулся к лестницам, ведущим наверх. Я пошёл следом, на этот раз стараясь ни на долю секунды не упускать его из вида. А за нами почему-то увязался ещё и дедок.

— Господин Альбинос, у нас небольшие проблемы... Мы пытаемся собрать все документы за пять лет, но... — он отчаянно оглядывался по сторонам, будто ища поддержки, но все сотрудники гильдии уже давно спрятались, только завидев Первого. — В общем, несколько документов за прошлый год отсутствуют! Наверняка это какая-то ошибка практикантов! Я уверяю вас, что это никак не связано ни с чем серьезным, вроде того, что произошло в

городе Хиромонта!

— Мне нет дела. До ваших проблем, — отрывисто сообщил Первый, даже не глядя в его сторону. — Соберите всё до заката. Потом я с вами разберусь.

— Д-да, разумеется! Я лично проконтролирую, чтобы... — он запнулся на последней ступеньке, да там и остался, дав нам с Первым идти наедине.

Я все еще не понимаю, кто эти ребята такие... В описании говорилось, что они — химеры, созданные гильдией, и, судя по всему, до ужаса пугают одним своим видом всех её сотрудников. Хотелось бы подробнее расспросить об этом тех двоих, оставшихся у машины, так как Первый явно не был похож на человека, готового поболтать не по делу. Потому, мне пора поговорить с ним по делу.

Мы поднимались всё выше, и по моим прикидкам уже были на последнем этаже гильдии, где находилась всего одна дверь.

—Хочу сразу предупредить — если собираешься что-то сделать со мной, то у тебя с этим будут проблемы, — на полном серьезе заявил я. — Что такое, теперь эту церковь и гильдия Охотников будет покрывать?

— Смелый, — всё так же односложно заговорил Первый. — Ты неправильно понял. Значит, это и в правду они. Ясно. Сюда.

За дверью оказался впечатляющая комната с широким витражным окном во всю стену, которое изображало голову дракона — то самое, которое я видел с улицы. Кабинет обставлен даже лучше, чем у Романа, хотя и не с таким излишним пафосом. Приличный вид кабинета (главы гильдии, судя по всему) омрачало только его нынешнее состояние — по нему будто ураган прошелся. Ящики столов вывернуты, по полу раскиданы растоптанные бумаги, стеклянные дверцы комодов распахнуты настежь. Похоже, приход Альбиносов застал их врасплох.

— Ты подумал, я завел тебя сюда, чтобы заставить молчать, — Первый занял место главы за столом, оставленным в беспорядке, а я уселся на гостевой стул напротив.

— А ты хотел поговорить о чем-то другом? — я, хмурясь, глядел в его сверкающие под капюшоном красные глаза. — Ведь судя по тому, как ты старался не допустить, чтобы твои коллеги услышали слово “церковь”, разговор будет примерно об этом.

— Опрометчиво так разговаривать. С одним из Альбиносов.

Интересно, как ему удастся вставлять в свою абсолютно безэмоциональную речь такую угрозу, что у меня мурашки забегали по спине?

— ...А знаешь, мне плевать, что это опрометчиво. Если вы и в правду заодно с церковью, то я даже не буду пытаться общаться вежливо. Пять дней назад, по пути из города Хиромонта в Салию на меня напали, да еще и ограбили, двое церковников. Причем, не самые последние люди, как я понял. Я в гильдию сегодня пришел только потому, что хотел обсудить это с кем-нибудь из вашего руководства.

— Напали и ограбили. На них совсем не похоже, — тогда вообще странно, что он верит каждому моему слову. — Почему в гильдию. Есть же стража.

Похоже, в безэмоциональной речи Первого даже вопросительная интонация отсутствовала, это звучало действительно странно.

— Один человек сказал мне, что церковь очень любит подкупать власти городов, — я не хотел называть ему имя г-на Дореаса. — И не смотря на случай с Романом, мне показалось, что гильдия в этом плане гораздо более независима. Поэтому сразу по приезду решил обратиться сюда за советом, что мне делать с этой ситуацией дальше. Боюсь, что если напавший на меня инквизитор увидит меня снова, то церковь меня в покое не оставит.

— Хорошо. Ты не ошибся. С обращением в гильдию.

— Неужели? Зачем же тогда меня сюда завели? Мы могли бы поговорить и в присутствии твоих компаньонов.

— Нельзя. Крайне конфиденциально. Я не могу рассказать тебе всё. Могу рассказать лишь часть. Пообещай никому не трепаться. О том, что я расскажу.

Если ему это так важно...

— Ага, обещаю.

— Нет, не так. Хорошо подумай. Будь уверен в ответе. Потом обещай.

Я приподнял бровь, не понимая, зачем ему необходимо от меня такое поведение. Я и так могу в любой момент это обещание нарушить, это же не клятва на крови какая-нибудь. А если он и в правду хотел бы быть во мне уверенным, то дал бы Сыворотку Правды... Однако, это тут же навело меня на одну безумную мысль. Он же не совсем человек...

— Эй-эй, ты что-ли можешь читать мысли? Поэтому ты сразу поверил в мои слова про нападение церкви?

И еще узнал о том, что Орешник — не обычный посох, твою же мать.

— Проницательно. Но нет. Всего лишь безошибочно определяю ложь. Поэтому подумай и ответь еще раз.

Это успокаивает, секрет Орешника всё ещё известен только мне. Черт, магия — страшная штука, я вообще не представляю границ того, на что она способна, надо будет узнать о ней больше, даже если я и не могу ей пользоваться — как и говорил мне когда-то Фолк. Ладно, в любом случае, сейчас мне нужно дать твердое обещание, если я хочу услышать нечто важное. Поэтому, хорошенько все обдумав и взвесив, я ответил...

— Обещаю, что в нормальном состоянии никому не расскажу о том, что здесь услышу. За исключением совсем уж экстренных случаев, которых, скорее всего, не произойдет.

Первый недолго посверлил меня взглядом.

— Сойдет. К делу. Твои предположения не верны. Гильдия не поддерживает и не защищает церковь. Но у нас с ними тайный договор о мире. Точнее, с Леди Света. Мы их не трогаем, а она держит своих фанатиков под контролем. Причин говорить не буду, но мы доверяем Леди Света. Поэтому информация о том, что церковь напала на члена гильдии, — он сделал паузу, — опасна. Заставит волноваться многих важных людей. Хорошо, что ты не пошел к страже. В лучшем случае — не поверили бы. В худшем — сообщили в церковь. Тогда был бы в большой опасности. Теперь, я хочу задать вопрос. По твоим словам, на тебя напали важные представители церкви. И я чувствую, что ты не солгал. Не приукрасил. Кто, и как ты об этом узнал.

Черт, я ведь узнал их личности только благодаря Любопытству... Я все еще не решился о нем рассказывать кому-либо — почему-то мне кажется, что этот секрет не менее важен, чем секрет Орешника. А обмануть его в любом случае не получится... В таком случае, я и не буду его обманывать.

— Я расскажу лишь “кто”, а не “как”, ведь с тебя стопроцентного обещания держать рот на замке я взять не могу. Эта информация точная, я ее не придумал, и ты уже должен знать, что это — правда, благодаря своей... магии, или что это; распознаванию лжи короче, — Первый слегка кивнул, и я продолжил. — Нападавших было двое: девушка-кринка с белыми ушами, вроде еще совсем юная, ее звали Тира; и мужчина, человек по имени Дагос Люкс, Второй меч Света. Похоже, оба тесно связаны с Леди Света.

— Ты не лжешь. И я знаю человека. Инквизитор. Высокий сан. Он должен знать о договоре. Странное поведение с их стороны. Их что-то сильно обеспокоило в тебе. Они редко так поступают. С охотником — вообще впервые.

Первый замолчал. Наверное, задумался, но по нему сложно сказать что-то с уверенностью.

— Так что... Что теперь? — решился нарушить тишину я.

— Я разберусь. Насчет тебя — можешь больше не беспокоиться о церкви. Они не посмеют тебя тронуть. Я намекну, что гильдия знает о нарушении договора с их стороны. Ты будешь в безопасности. А гильдия получит от них уступки по договору.

Хотят использовать мою ситуацию себе во благо... Ну что же, я совсем не против. Вообще, это очень хороший расклад для меня — я всего лишь хотел просто проконсультироваться, а в итоге получил серьезную защиту. Полагаю, теперь можно не шарахаться в сторону от соборов и людей в белых мантиях, и продолжать жить нормальной жизнью.

— В таком случае... — я уже начал подниматься с кресла, но меня остановили.

— Тебя ограбили. Ты так сказал.

— А, ну да. Не деньги, — я про себя взвесил, стоит ли вдаваться в подробности. — Нечто более ценное.

Бесплезное колечко, а самое обидное — все драгоценные зелья IV круга. Но об этом я рассказывать подробно всё же не буду, так как придется объяснять, что это были за зелья — моя легенда в гильдии о Зельях Неуязвимости всё еще должна работать, глупо раскрывать ее на ровном месте. Тем более, обратно пропажу мне точно не вернут.

— От лица гильдии приношу извинения, — он слегка склонил голову. — Мы должны обеспечивать безопасность наших Охотников в таких ситуациях. В этот раз у нас не вышло. Фактически, два раза.

— Эй, не ты же виноват, что Роман оказался продажным мерзавцем. А про церковь так вообще вы только сегодня узнали. Я понимаю, что невозможно уследить сразу за всеми филиалами. У вас же организация по всему миру действует, так что такие случаи, наверное, не редкость.

— Раньше — случалось повсеместно. Теперь нет. Теперь есть Сыворотка Правды и много средств запугивания. Мы в том числе. Гильдия выплатит тебе денежную компенсацию. В знак сожаления о случившемся. Не отказывайся.

Я, с некоторым недоумением, продолжал сжимать в руках тяжелый мешочек. Мешочек, в котором отчетливо проступали контуры двадцати крупных монет. Десять золотых — именно столько гильдия готова дать тому, кого чуть не обокрали по вине руководителя одного из их филиалов. Но отсчитывающий монеты старик даже не стал задавать вопросов, когда один из Альбиносов, а точнее — их глава, потребовал удвоить размер обычной выплаты.

Я пока плохо разбирался в местной валюте, но даже мне было понятно, что сумма очень большая. За задания II ранга я получал около 50 серебряных, то есть половину золотой монеты,

и это уже была внушительная сумма. Сутки в приличной гостинице при гильдии стоили, например, 2 серебряные монеты. Тогда, можно предположить, что у меня в руках — целое состояние, на которое можно долгое время жить на широкую ногу, но для начала следовало бы свериться с ценами в магазинах. Возможно, городок Хиромонта был настолько дремучей провинцией, что цены там и в большом городе вроде Салии будут разительно отличаться.

Однако, обладание такой суммой меня уже слегка напрягло. Буквально из ниоткуда на меня свалилась сумма, заработать которую я мог бы разве что месяца за четыре, учитывая, что на жизнь мне пришлось бы тратить совсем гроши. Короче, я не стал бороться со жгучим желанием поскорее перевести веселые желтые кругляши во что-то более вещественное и решил остаток дня потратить на магазины. Время покупок!

<http://tl.rulate.ru/book/20482/527137>